

Научная статья
УДК 94(437.1/.2)
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.6.19>

Чешский евроскептицизм до и после вступления страны в ЕС

Ирина Андреевна Бандуркина

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, irk_36905@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7852-7094>

Аннотация. В статье анализируется проблема вступления Чешской Республики в Европейский союз, изучается позиция чешского общества до реализации стратегии «возвращения в Европу» и после этого. Сравниваются взгляды двух влиятельных чешских политиков конца XX в. – В. Гавела и В. Клауса – на приоритеты внешней политики страны и условия ее вступления в ЕС. Первый чешский президент связывал успешное развитие возглавляемого им государства исключительно с европейской интеграцией. В. Гавел также стал одним из инициаторов создания Вишеградской группы – объединения бывших стран «восточного блока», целью которого была координация действий по вступлению в ЕС и развитие межгосударственного диалога. В. Клаус настаивал на расширении регионального сотрудничества в рамках Центрально-европейской ассоциации свободной торговли (ЦЕАСТ) и выстраивании отношений «на равных» с Брюсселем. На основании социологических опросов проанализировано, какие ожидалась перспективы от вступления Чехии в ЕС, а что вызывало опасения. Делается вывод об итогах первых лет членства Чешской Республики в ЕС.

Ключевые слова: Чешская Республика, Европейский союз, евроскептицизм, Вишеградская группа, европейская интеграция, В. Гавел, В. Клаус

Для цитирования: Бандуркина И.А. Чешский евроскептицизм до и после вступления страны в ЕС // Общество: философия, история, культура. 2021. № 6. С. 113–117. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.6.19>

Original article

Czech Euroscepticism before and after EU accession

Irina A. Bandurkina

Kuban State University, Krasnodar, Russia, irk_36905@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7852-7094>

Abstract. The paper analyzes the problem of the Czech Republic's accession to the European Union, examining the position of Czech society before and after the implementation of the "reentry into Europe" strategy. The views of two influential Czech politicians of the late 20th century are compared - V. Havel and V. Klaus - on the priorities of the country's foreign policy and the conditions of its accession to the EU. The first Czech president linked the successful development of his state solely to European integration. V. Havel was also one of the initiators of the Visegrad Group, an association of former Eastern Bloc countries aimed at coordinating EU accession efforts and developing inter-state dialogue. V. Klaus insisted on greater regional cooperation as part of the Central European Free Trade Association (CEFTA) and building a "level playing field" with Brussels. On the basis of sociological surveys, it analyzed what was expected from the Czech Republic's accession to the EU and what was feared. A conclusion is drawn on the outcome of the first years of the Czech Republic's membership in the EU, both pros and cons are given.

Keywords: Czech Republic, European Union, Euroscepticism, Visegrad Group, European integration, V. Havel, V. Klaus

For citation: Bandurkina I.A. Czech Euroscepticism before and after EU accession // Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 6. P. 113–117. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.6.19>

В 1993 г. на карте Европы появилось новое суверенное государство – Чешская Республика, стремящееся занять своё место в системе международных отношений, при этом активно избываясь от чехословацко-советского прошлого. Приоритетными векторами во внешней политике страны стали: вступление Чехии в ЕС и НАТО, расширение сотрудничества с государствами, стоявшими у истоков европейской интеграции: Германией, Францией, Бельгией. Результаты успешной реализации вышеперечисленных внешнеполитических задач должны были отразиться на поднятии уровня жизни населения и стимулировать введение европейских стандартов во все сферы жизни общества.

Основная цель данной статьи – проанализировать внутривнутриполитические дискуссии по вступлению Чехии в ЕС путём сравнения взглядов двух выдающихся политических лидеров конца

XX в. – В. Гавела и В. Клауса, а также изучить внешнеполитические шаги чешского правительства в данном направлении.

Необходимым условием вступления Чешской Республики в Европейский союз было выполнение копенгагенских требований, согласно которым чешское государство начало стремительно реформировать институты государства. Если с экономическими требованиями у чехов не возникло проблем, поскольку Чехия была относительно стабильным государством в этом отношении, то с выполнением политических условий возникли определённые сложности.

В своем внутривнутриполитическом развитии Чешская Республика ориентировалась на опыт своих успешных соседей – Германии и Австрии. Консенсус по данному вопросу был достигнут в чешском правительстве «негласно» и довольно быстро, однако возникли споры по методам реализации стратегии вступления в ЕС. Два противоборствующих лагеря возглавили влиятельные политические фигуры – Вацлав Гавел и Вацлав Клаус.

Вацлав Гавел был первым президентом Чехии, идеологом «возвращения в Европу». В своей политической деятельности он отождествлял Чехию с Европой, настаивал на интеграции в ЕС любой ценой. Активно идею чешского президента поддерживала социал-демократическая партия, прописавшая в своей программе, что членство в ЕС является определяющим фактором развития демократических институтов и безопасности государства.

Оппонентом социал-демократам и Гавелу выступал Вацлав Клаус – основатель чешского евроскептицизма и гражданско-демократической партии, рассматривающий вступление в ЕС исключительно как средство укрепления экономики. Участие в европейской политической интеграции подвергалось жесткой критике из-за обоснованных опасений потери государственного суверенитета Чешской Республики. Также В. Клаус был не согласен с тезисом Гавела об интеграции «любой ценой», настаивая на рациональности в политических действиях по вступлению в ЕС.

Детальный критический анализ функционирования Европейского союза В. Клаус изложил в своей книге «Европейская интеграция без иллюзий», в которой он объясняет причины проводимой им внешней политики недоверием к институтам ЕС. Его основным аргументом против политической европейской интеграции стал утопизм идеи строительства «надгосударственной демократии». Европейские политики, находящиеся в Брюсселе, не могут уделить должного внимания проблемам каждого европейского государства, в том числе из-за территориальной удаленности. Помимо этого навязывание европарламентариями внутренней и внешней политики членам ЕС противоречит национальным интересам государств и сравнимо с институтами принуждения коммунистического прошлого Восточной Европы. Тем не менее под давлением общественного мнения он поддержал заявку о вступлении страны в 1996 г. в Европейский союз [1].

Чешская Республика стремилась стать локомотивом Восточной Европы по вступлению в ЕС. Но необходимо отметить, что ее отношения с восточными соседями не были достаточно развиты, так как чешская дипломатия была ориентирована в основном на строительство союзнических отношений со странами Западной Европы. Однако в 1991 г. для координации совместных усилий по вступлению в Европейский союз была создана Вишеградская группа. Интеграционный проект Чехословакии, Венгрии и Польши был основан на территориальной близости границ стран-участниц, схожести политического прошлого и общности целей в настоящем. После распада Чехословакии чешские политики стремились взять на себя руководящую роль в региональной группе.

Тем временем вновь возникли споры между В. Гавелом и В. Клаусом о месте Вишеградской группы во внешней политике Чешской Республики.

Вацлав Гавел являлся одним из инициаторов создания Вишеградской группы. Данная региональная организация во многом функционировала благодаря активной деятельности и авторитету чешского президента в Центрально-Восточной Европе. В. Гавел воспринимал Вишеградскую группу как трамплин для интеграции в Европейский союз.

Вацлав Клаус придерживался мнения о второстепенной значимости V4, предлагая географически расширить ареал сотрудничества и уделить больше внимания укреплению связей с членами Центрально-европейской ассоциации свободной торговли (ЦЕАСТ) [2]. Тем не менее его скептицизм относительно интеграции, как и в случае с ЕС, сохранялся.

Вацлав Клаус рассматривал Вишеградскую группу и ЦЕАСТ исключительно сквозь призму развития экономических связей, игнорируя возможность коллективного вступления в «европейский дом». Его скепсис получил поддержку у чешских граждан, которые выражали сомнения в необходимости существования двух региональных интеграционных объединений с идентичными функциями и не понимали причин их создания.

Среди западных и отечественных историков не существует единого мнения относительно того, ускорили ли Вишеградская группа и ЦЕАСТ вступление Чехии в Европейский союз, либо,

наоборот, затормозили процесс, развивая только лишь субрегиональную интеграцию. Так, например, британский учёный, занимающийся проблематикой европейской интеграции, М. Денджерфилд позитивно оценивает политическое сотрудничество в Вишеградской группе: «Это был существенный толчок к выработке совместной успешной стратегии по вступлению членов группы в ЕС и либерализации экономик для соответствия копенгагенским критериям, помимо этого восточноевропейским странам удалось увеличить оборот экспорта и импорта товаров между собой» [3].

Научные сотрудники Вишеградского фонда в Братиславе, описывая проблемы развития Вишеградской группы, указывают, что государства-члены этого объединения, практически не связывали развитие субрегиональной организации с упрощением процедур по вступлению в ЕС. Напротив, они опасались, что создание постоянных механизмов сотрудничества «поставит под угрозу усилия по интеграции в евро-атлантические структуры» [4]. Данная точка зрения вызывает сомнение, поскольку в 90-е гг. XX в. бывшие государства Восточного блока не были активными акторами системы международных отношений, складывающейся тогда в Европе, поэтому логичным являлось стремление объединить усилия для осуществления общей мечты – стать полноправными участниками европейской интеграции. Конечно, развитие и деятельность данной региональной организации не всегда были активными, но путём проб и ошибок её участники учились извлекать выгоды из интеграционных процессов на практике. На сегодняшний день «объединенный» опыт вступления в Европейский союз реализуют страны бывшей Югославии, присоединившиеся к ЦЕАСТ.

Общественное мнение Чехии в конце XX в. не могло определиться, чью точку зрения о методах вступления в ЕС, Клауса или Гавела, нужно поддерживать. Э.Г. Задорожнюк приводит в своём исследовании результаты опросов чехов, согласно которым в 1996 г. около 50 % респондентов выразили поддержку европейской интеграции, но в дальнейшем цифры снизились до 39 % [5]. Несмотря на столь явное недоверие чешских граждан к Брюсселю, «еврооптимистам» в правительстве удалось изменить их настроение, проведя успешную агитационную кампанию, и получить заветное многочисленное «за» на референдуме по вхождению в ЕС.

Основные ожидания чехов от вступления в европейскую интеграционную семью связывались с ростом благосостояния населения до уровня таких развитых европейских стран, как Австрия и Германия; с повышением качества производимых товаров и престижа государства в мире. Помимо этого молодежь стремилась стать частью «европейской жизни», в их умах складывалась обманчивая сказочная картина постоянных путешествий по Европе «без преград», с возможностями получения образования в элитных европейских вузах, а затем беспрепятственного трудоустройства с большим и постоянным заработком в евро.

Опасения же, касающиеся членства в ЕС, у жителей Чешской Республики были связаны не с политической жизнью, а с социальной и духовной. Поколение, выросшее во время существования Восточного блока и отрицательно отзывавшееся о нём, тревожилось о возможном повторении сценария потери чешского суверенитета и навязывании государству модели поведения, только уже не Москвой, а бюрократическими механизмами Брюсселя. Старшее поколение беспокоилось о быстром росте цен в магазинах, уничтожении чешского производства и потери чешской идентичности. Особое раздражение у чехов вызывала критика европейскими парламентариями декретов Бенеша. Именно из-за них Чехия среди других стран-претендентов на вступление получила наименьшее количество голосов в Европарламенте.

Декреты Бенеша с конца XX в. стали камнем преткновения в чешско-германских и австрийских отношениях, а затем и в ЕС. Европарламентарии требовали отмены их действия и возвращения конфискованного имущества. В отношении данного вопроса В. Клаус (на тот момент – президент Чешской Республики) был непоколебим. Перед проведением общенационального референдума по вступлению в ЕС он уверил граждан в сохранении твёрдой позиции Чехии по невозврату конфискованного имущества после Второй мировой войны, отвергая обвинения австрийских политиков о геноциде судетских немцев.

Референдум о вступлении Чехии в Европейский союз был проведён в июне 2003 г. Чешские «еврооптимисты» критиковали В. Клауса за выбор времени для голосования, поскольку многие граждане уезжали на дачу либо в отпуска и поэтому не могли, да и не хотели идти на выборы, лишая себя отдыха. Политологи в свою очередь были недовольны масштабами проводимой информационной кампании. Несмотря на то, что все чешские города были обклеены плакатами, призывающими проголосовать «за», граждане не знали элементарных вещей: например, мест проведения и времени голосования, что стало поводом для многочисленных шуток в СМИ.

Подробный анализ проведенного референдума дал чешский политолог П. Шарадин. Он обратил внимание, что наибольшую поддержку интеграция с ЕС получила в Праге и в других больших городах; наименьшую же – на территориях, граничащих с Германией и Австрией (на бывших территориях Судетской области). Такой результат объяснялся боязнью жителей данной

территории быть переданными другому государству. Помимо них, низкая явка и множество голосов «против» были зафиксированы в районах с доминирующей позицией сельского хозяйства в экономике. Чешские фермеры опасались наплыва европейской продукции и уменьшения финансирования их деятельности. В лагере противников вступления Чехии в ЕС также были сторонники коммунистической партии и последователи «евроскептицизма» В. Клауса.

Помимо этого, П. Шарадин разбирает результаты экзит-поллов: чехи, проголосовавшие «за», считали, что вступление в ЕС – реализация национальных интересов государства, гарантированная безопасность и стабильные экономические выгоды. Молодых избирателей в свою очередь радовала возможность уехать работать/учиться в другую европейскую страну [6]. Тем не менее практически все избиратели советовали своему правительству не «раствориться в ЕС» и быть близкими к проблемам своего народа.

В 2004 г. Чехия стала членом Европейского союза, празднование этого события прокатилось по всей стране с грандиозными салютами, на границе с Германией снимались знаки таможи, казалось, что вся страна затаилась в ожидании чуда от европейской интеграции. Но время показало совсем другие результаты.

Чешский политический эксперт Я. Миклас в 2008 г. проанализировал восприятие ЕС в чешском общественно-политическом сознании. Итоги его исследования демонстрируют, насколько у чехов изменилось в худшую сторону отношение к ЕС. Так, процент людей, испытывающих гордость от того, что Чехия является членом Евросоюза, снизился до 29 % в 2008 г. по сравнению с 2002 г., 34 % не чувствовали никакой радости от интеграции с Европой, а 50 % уже не верили в то, что принимаемые ЕС решения – в интересах Чехии [7]. Разочарованность чехов в ЕС объясняется несбывшимися прогнозами социал-демократической партии и других «еврооптимистических» политических сил относительно быстрого роста благосостояния граждан, а также неравным и предвзятым отношением «старых» стран союза к «новичкам». Чешских граждан, путешествующих или учившихся в Германии, Франции, Великобритании, раздражало пренебрежительное отношение к ним как к бывшим жителям соцлагеря.

Все призывы о «возвращении в Европу», построении единой европейской семьи оказались лишь обманчивой политической рекламой. Будет ошибочно полагать, что чешская нация целиком и полностью разочаровалась в Европейском союзе, но недовольных политикой Брюсселя становилось с каждым годом всё больше. Подтверждением этого тезиса является постоянно низкая явка на выборах в Европейский парламент и критика брюссельских инициатив, таких как введение Европейской конституции и миграционных квот.

Чешское гражданское общество осознало, что интересы ЕС и интересы национального государства расходятся во многих вопросах. Перед правительством встала непростая задача – оставаясь в европейской интеграции, выстраивать внешнюю политику в соответствии с собственными целями. При этом чешским властям постоянно нужно было быть осторожнее с критикой Брюсселя, поскольку любые недружественные действия или высказывания в его адрес встречались чешской молодежью с недовольством, воплощавшимся в многочисленных митингах. В этом заключается феномен раскола чехов: с одной стороны, все осознают негативные последствия вступления в ЕС, с другой – боятся потерять членство в Евросоюзе, это воспринимается в обществе как большой шаг назад и связывается с потерей государством влияния и превращением его в «недееспособного» актора на международной арене. Вера в европейскую мечту ещё сильна в умах чешского населения, поэтому при проведении опросов о проблемах членства в ЕС всегда подчёркиваются также и положительные изменения в жизни граждан в таких сферах, как экономика, здравоохранение и наука.

Таким образом, в чешских концепциях внешней политики Европейский союз остаётся из года в год приоритетным партнёром, с которым выстраиваются стабильные дружественные отношения. Однако в двусторонних контактах все четче проступают принципиальные противоречия, не позволяющие совершенствовать политический диалог между Брюсселем и Прагой. Одной из таких проблем является вопрос квот по беженцам. По этой теме чешское правительство и общество достигли консенсуса ввиду того, что чехи не согласны принимать беженцев с Ближнего Востока, строить для них лагеря, предоставлять рабочие места и выплачивать им пособия. Из-за сложившегося миграционного кризиса «еврооптимистические партии» теряют голоса на выборах. Другой трудностью является вопрос о вхождении в еврозону, реализация которого постоянно откладывается чешским правительством.

Чехия, хоть и не всегда успешно, стремится балансировать между своими национальными интересами и отношениями с Евросоюзом, членство в котором принесло ей повышение статуса в системе международных отношений, открыло новые возможности для реализации стратегических задач во внутренней и внешней политике. Благодаря ЕС, Чехия стала привлекательной для

зарубежных инвестиций, что в результате увеличило темпы развития экономики страны, расширило политические и экономические связи не только с государствами, входящими в зону европейской интеграции, но и с государствами-партнёрами. «Возвращение в Европу», к которому стремилось правительство во главе с В. Гавелом, воплотилось в действительность, хоть и с определёнными препятствиями, уже во время президентства В. Клауса.

Анализируя дискуссию В. Гавела и В. Клауса по вопросам интеграции Чехии в ЕС, на современном этапе сложно определить абсолютно правильную стратегию, всё решит время и чешское общество.

На основании вышеизложенного нужно отметить, что правильные выводы, извлечённые из уроков истории, не позволят чешскими политикам попасть в капкан интересов, противоречащих стабильному развитию своего государства.

Список источников:

1. Клаус В. Европейская интеграция без иллюзий. М., 2013. 192 с.
2. Вагнер П., Сикора И. Вишеградское сотрудничество: через взлёты и падения к успеху // Вишеградская Европа. 2012. № 1. С. 35–48.
3. Dangerfield M. CEFTA: between the CMEA and the Europe Union // European Integration. 2004. Vol. 26, iss. 3. P. 309–338. <https://doi.org/10.1080/0703633042000261652>.
4. Вагнер П., Сикора И. Указ. соч.
5. Задорожнюк Э.Г. Чешская Республика в ЕС: «осмотрительные ожидания» и реальность // Современная Европа. 2019. № 7 (93). С. 27–37. <https://doi.org/10.15211/soveurope720192737>.
6. Šaradín, P. Referendum o Přistoupení k EU a Volební Podpora Politických Stran v České Republice [Электронный ресурс] // Středoevropské Politické Studie. 2003. Vol. 5, iss 4. URL: <https://journals.muni.cz/cepsr/article/view/4021/5304> (дата обращения: 17.04.2021).
7. Миклас Я. «Евроскептики» и «еврооптимисты». ЕС в чешском общественно-политическом сознании [Электронный ресурс] // Столетие. URL: https://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/evroskeptiki_i_evrooptimisti_2008-05-30.htm (дата обращения: 10.03.2021).

Информация об авторе

И.А. Бандуркина – соискатель, преподаватель кафедры всеобщей истории и международных отношений Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия.

Information about the author

I.A. Bandurkina – External PhD student, Lecturer, Department of General History and International Relations, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 17.05.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 01.06.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 10.06.2021.